

САМОУБИЙСТВО БОРИСА ЯКОВЛЕВИЧА ЕЛЬКИНА: ОДИН ИЗ ЭПИЗОДОВ БОРЬБЫ С ЛЕВОЙ ОППОЗИЦИЕЙ В Г. ЧЕЛЯБИНСКЕ (1927 Г.)

М. А. Базанов

Объединенный государственный архив Челябинской области, Челябинск, Россия. bazanov.86@mail.ru

В октябре 1927 г. в г. Челябинске покончил с собой осведомитель окружного отдела ГПУ Б. Я. Елькин, передававший в органы государственной безопасности сведения о деятельности сторонников левой оппозиции в партийной организации Железнодорожного района г. Челябинска. В предсмертной записке он обвинил в своей смерти руководство ГПУ и окружной партийной организации. Остается неясным, предшествовал ли тому конфликт с руководством ГПУ или же основной причиной его решения стали угрызения совести. В условиях жесткой борьбы за власть в партии данный случай мог быть использован в качестве компрометирующего материала против сторонников политической линии руководства ВКП(б). М. Д. Голубых, женатый на сестре Б. Я. Елькина, предпринял попытку широко распространить информацию о случившемся, в частности, привлечь к расследованию самоубийства ЦКК. Местное партийное руководство и окружной отдел ГПУ смогли погасить возможный скандал, не дав ему выйти за пределы Челябинского округа. М. Д. Голубых был вынужден покинуть город, в силу чего смог избежать жестких репрессивных мер в свой адрес. Представленные в публикации документы позволяют очертить все основные этапы развернувшегося конфликта, показать действия сторон и его последствия.

Ключевые слова: *Борис Яковлевич Елькин; Михаил Дмитриевич Голубых; Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков); левая оппозиция; «заявление 83-х (84-х)»; Главное политическое управление при НКВД РСФСР; Центральная контрольная комиссия; Челябинская окружная контрольная комиссия ВКП(б)–РКИ; Челябинский окружной комитет ВКП(б); самоубийство; осведомитель; расследование; показания.*

Челябинским краеведам и историкам Южного Урала, в круг профессиональных интересов которых входит революционное движение начала XX в. и события Великой Российской революции, хорошо знакомо семейство купца Якова Абрамовича Елькина, как минимум трое сыновей которого (Абрам, Соломон и Исай) приняли активное участие в деятельности подпольных организаций и установлении советской власти на Урале [Абрамовский, Анохина, Калинин, Либединский: 2008]. Много реже вспоминают их младшего брата Бориса Яковлевича Елькина. Будучи молод, он вряд ли принимал участия в установлении советской власти в Челябинске. Точная дата его рождения не известна, но из рассказа его сестры Анны Голубых следует, что он был на 10 лет младше ее мужа М. Д. Голубых¹, следовательно, в качестве таковой можно указать 1907 г. С 1 сентября 1924 г. по 20 февраля 1925 г. он был штатным сотрудником окружного отдела ГПУ², откуда его уволили, предположительно за разглашение неких секретных сведений³.

¹Объединенный государственный архив Челябинской области (далее – ОГАЧО). Ф. П-76 «Челябинская окружная контрольная комиссия ВКП(б) – РКИ». Оп. 2. Д. 451. Л. 33 об.

²Там же. Л. 51.

³Там же. Л. 66.

После этого работал слесарем в железнодорожном депо, пытался получить место помощника машиниста, но безуспешно⁴. В конце августа 1927 г. он стал осведомителем ГПУ, предоставлял сведения о деятельности оппозиционеров в партийной организации Железнодорожного района г. Челябинска⁵. Остается неясным, насколько добровольным был этот шаг. 6 октября 1927 г. Б. Я. Елькин застрелился, оставив несколько предсмертных записок, в одной из них он обвинил в своей смерти заместителя секретаря Челябинского окружного комитета ВКП(б) и руководство местного отдела ГПУ⁶. Собственно, смерть эта могла остаться незамеченной, превратившись в очередной будничной эпизод жизни провинциального города, если бы в этой истории не оказалось замешано еще одно действующее лицо – свояк (брат жены) умершего Михаил Дмитриевич Голубых (1897–1971).

На биографии этого человека необходимо остановиться отдельно. М. Д. Голубых – фигура, до сих пор не получившая достойной оценки среди историков. В 1917 г. он был председателем военной секции Челябинского совета, именно он во время

⁴ОГАЧО. Ф. П-76. Оп. 2. Д. 269. Л. 66.

⁵См. документ № 1.

⁶См. документ № 2.

приезда отряда казаков Титова был направлен в Самару для вызова военной помощи. В марте 1918 г. он руководил разгоном нелояльного по отношению к большевикам Златоустовского совета. В годы гражданской войны участвовал в действиях красных партизан на Южном Урале, был адъютантом В. К. Блюхера. В 1921 г. демобилизовался и работал редактором окружной газеты «Советская правда». Около полугода в 1926 г. руководил Челябинским архивом (по большей части, впрочем, формально, хотя и успел за это время уволить с работы старого директора Н. М. Чернавского за «немарксистский характер» написанной им работы по истории Челябинска). Во второй половине 1920-х гг. он создает работы по этнографии¹, документальные исследования о событиях гражданской войны², пишет прозу³. После описываемых в публикации событий М. Д. Голубых был вынужден покинуть Челябинск, сначала он работал заведующим музея в городе Ирбит, затем переехал в Свердловск. Получив высшее образование, занялся наукой и в 1953 г. защитил диссертацию по филологии на тему «Говоры Белоярского района Свердловской области». Был преподавателем в средних учебных заведениях г. Свердловска, последние два десятилетия жизни посвятил себя написанию документальных повестей и воспоминаний⁴ [Боже: 1995, С. 105–108; Абрамовский, Махрова: 2008, С. 891]. Несмотря на все вышесказанное (вполне позволяющее отнести этого человека к числу «персон второго плана» российской истории [Мининков, Кореневский, Иванеско: 2010]) биографические работы о нем ограничиваются статьями в газетах и справочниках, среди них нет ни одной статьи или монографии. Надеемся, данная публикация хоть как-то восполнит образовавшийся пробел.

М. Д. Голубых был человеком с немалым жизненным опытом, приобретенным в экстремальных условиях Великой Российской революции. Так, участие в партизанской войне благоприятствовало развитию у него таких черт характера, как умение самостоятельно принимать решение, оперативно ориентироваться в сложившейся обстановке, способность чутко и быстро реагировать на поведение окружающих людей – заметим, что бытовая сторона жизни члена руководства южноуральских партизан существенно осложнялась как низким

уровнем воинской дисциплины (так, бойцы отряда И. Д. Каширина убили председателя Белорецкого ВРК большевика П. В. Точисского, пытавшегося положить конец царящей среди них вольнице), так и, по всей видимости, проявлениями межличностного соперничества руководителей отрядов (общее руководство сначала перешло от В. К. Блюхера к Н. Д. Каширину, затем опять к В. К. Блюхеру). Близость к кругам местного партийного руководства (газета непосредственно подчинялась агитационному отделу губернского комитета партии), наличие собственного, хоть и кратковременного управленческого опыта позволяли хотя бы отчасти понимать происходящие вокруг него чиновные «игры». Как интеллигент он и сам не был чужд идеологическим дискуссиям внутри партии. Возможно, именно это сочетание ума и жизненного опыта и позволило ему в дальнейшем выжить в непростых реалиях 1930–1940-х гг. Именно стараниями М. Д. Голубых самоубийство Б. Я. Елькина превратилось из заурядного случая в громкий скандал, который, если бы он вышел за пределы Челябинского округа, мог поставить в трудное положение не только лишь одни местные власти...

1920-е гг. стали для РКП(б) – ВКП(б) временем агрессивной ожесточенной борьбы между многочисленными, сменяющимися друг друга фракциями и группировками. В 1926 г., после разгрома так называемой «новой оппозиции» во главе с Г. Е. Зиновьевым и Л. Б. Каменевым, начинается процесс консолидации всех критически настроенных по отношению к политике властей сил вокруг фигуры Л. Д. Троцкого. В мае 1927 г. под непосредственным влиянием ряда внешнеполитических провалов советской власти, в частности под впечатлением от Шанхайской резни и реакции на нее Коминтерна, оппозицией было составлено коллективное обращение в ЦК ВКП(б), более известное как «заявление 83-х»⁵ (оно же «заявление 84-х» – именно под вторым наименованием этот текст будет фигурировать в публикуемых документах). В нем содержалась критика внешнеполитического и экономического курса правящих кругов, который расценивался как отступление от пути революционного преобразования общества и свидетельство явных уступок буржуазии, особенно в деревне, указывалось на бюрократизацию партийных структур и необходимость демократизации политической жизни в стране. Однако одновременно с этой консолидацией недо-

¹Голубых М. Д. Очерки глухой деревни. Л., 1926; Он же. Казачья деревня. М. – Л., 1930.

²Он же. Уральские партизаны (поход партизанского отряда В. Блюхера – И. Каширина в 1918 г.). Свердловск, 1930.

³Он же. Лава. Историческая повесть. М. – Л., 1927.

⁴Он же. Конец Колчака // Уральский следопыт. 1969. № 7. С. 14–16; Александров Д., Калмыков В., Голубых М. Комкор М.В. Калмыков. Уфа, 1988.

⁵См.: В Центральном комитете ВКП(б). Заявление 83-х // Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923–1927 гг. / ред.-сост. Ю. Г. Фельштинский. М.: Терра, 1990. Т. 3 (1927). С. 60–72.

вольных усиливалось и давление на оппозицию. «Заявление 83-х» было объявлено «фракционным», в официальной его публикации было отказано, документ распространялся исключительно нелегально. В сентябре 1927 г. ГПУ разгромило подпольную типографию троцкистов. Последней крупной акцией оппозиционеров стала организация собственной, шедшей параллельно с официальной, демонстрации на 10-летней годовщине Октябрьской революции в Москве и Ленинграде. XV съезд ВКП(б) в декабре 1927 г. официально признал взгляды троцкистов несовместимыми с членством в партии, после чего начались массовые чистки из партии всех оппозиционеров. С этого момента левая оппозиция окончательно переходит на нелегальное положение, в дальнейшем фактически теряя любую возможность воздействовать на политику государства [см., напр.: Роговин: 1992; Гусев: 1996; Кружинов: 2000; Шабалин: 2003; и др.].

В этих условиях самоубийство Б. Я. Елькина, произошедшее после разгрома типографии троцкистов (о котором упоминается в публикуемых документах), но за месяц до параллельной демонстрации и за два месяца до XV съезда ВКП(б), могло стать значимым козырем в руках оппозиции. Умерший недвусмысленно обвинил в случившемся партийное начальство и представителей «органов». А в условиях, когда не было никакой возможности установить, что послужило мотивом начала его сотрудничества с ГПУ (угрозы со стороны спецслужб или же добровольное решение), когда были причины подозревать возможность его предсмертного конфликта со своими «кураторами», этот трагический случай превращался в мощный компрометирующий материал на власть имущих. Левые радикалы еще не были изгнаны из партии, а, значит, к их мнению еще могли прислушаться. Это хорошо заметно, например, по тому, сколь легко и откровенно во всех своих заявлениях М. Д. Голубых признается в своей принадлежности к оппозиции. Пройдет всего несколько лет и подобные высказывания станут достаточным основанием для уголовного дела. Впрочем, в показаниях М. Д. Голубых уже звучат опасения, не был ли одной из целей Б. Я. Елькина сбор компрометирующих материалов на свояка? Ранее, в конце сентября, его уволили из газеты, пояснив при этом: «Тобою подписано заявление 84-х, значит, работая в газете ты не можешь проводить политику партии...»¹. Страх и опасение возможного ареста по сфальсифицированному обвинению стал для него еще одним (помимо соображений семейно-родственного и политико-идеологического характера) стимулом к активным действиям.

¹ОГАЧО. Ф. П-76. Оп. 2. Д. 451. Л. 13.

Финал истории можно было бы расценить как поражение М. Д. Голубых, поражение неизбежное... Однако судьба была к нему благосклонна – окружная контрольная комиссия ограничилась в его отношении строгим выговором с предупреждением, а отъезд из города позволил избежать более жестких санкций.

В фондах Объединенного государственного архив Челябинской области сохранилось три дела, содержащие материалы расследования окрКК о самоубийстве Б. Я. Елькина. В двух из них хранятся копии документов², в третьем – оригиналы³. Наличие столь большого числа копий косвенно свидетельствует о большом значении, которое придавалось данному инциденту. Помимо публикуемых источников в следственном деле содержатся также предсмертные записки Б. Я. Елькина, адресованные его брату Абраму, протокол допроса М. Д. Голубых следователем Ларичевым, показания А. Я. Голубых, А. Я. Елькина, инспекторов уголовного розыска, проводивших первичное следствие, акт судебно-медицинского осмотра и вскрытия тела самоубийцы. При публикации нами были опущены документы, чье содержание пересказывалось или с точностью воспроизводилось в показаниях М. Д. Голубых (исключение было сделано лишь для его заявления следователю, с которого и началось расследование самоубийства).

Документы № 1, 2 и 7 ранее публиковались челябинским историком Е. А. Калинкиной. Остается лишь пожалеть о том, что эта публикация не привлекла должного внимания местных исследователей. Помимо них в публикацию Е. А. Калинкиной вошли: предсмертные записки Б. Я. Елькина, адресованные его брату Абраму, восстановленная в ходе расследования хроника последних двух недель жизни самоубийцы и показания его сестры А. Я. Голубых⁴.

Стоит отметить, что тема борьбы с оппозицией внутри партии, активно разрабатывавшаяся в конце 1980 – середине 2000-х гг., в дальнейшем оказалась в некотором забвении. К счастью, в последнее время можно отметить и определенные признаки ее возвращения в поле зрения историков. Во-первых, об этом свидетельствуют работы А. В. Резника, заново обратившегося к изучению самой первой из

²ОГАЧО. Ф. П-76. Оп. 2. Д. 269; ОГАЧО. Ф. Р-401 «Челябинский губернский отдел Государственного политического управления при НКВД РСФСР». Оп. 1. Д. 48.

³ОГАЧО. Ф. П-76. Оп. 2. Д. 451.

⁴См.: История семьи челябинского купца 1-й гильдии Я. А. Елькина в документах / публ. Е. А. Калинкиной // Челябинск неизвестный: краеведческий сборник. Челябинск, 2008. Вып. 4. С. 429-435.

организованных левой оппозицией идеологических дискуссий, проходившей в 1923–1924 гг. [Резник: 2014; Резник: 2017]. Во-вторых, определенное стимулирующее воздействие должна оказать находка в 2018 г. в Верхнеуральской тюрьме тайника с рукописным журналом, подпольно создававшимся в 1932–1933 гг. заключенными специального политического изолятора НКВД. В настоящее время эти рукописи готовятся к изданию челябинским историком А. А. Фокиным, отдельные отрывки из них уже увидели свет в журнале «Ab impregio» [Фокин: 2017; Фашистский переворот в Германии...: 2017]. Хочется верить, что свою роль в возрождении интереса к этой теме сможет сыграть и данная публикация источников.

Текст источников воспроизводится в соответствии с «Правилами издания исторических документов» [Правила...: 1990], принятыми в 1990 г. При публикации документов, составленных М. Д. Голубых, мы стремились к максимальному сохранению его авторского стиля, в том числе пунктуационных особенностей текста. Во всех документах сохранена авторская разбивка на абзацы. Без оговорок были исправлены лишь явные орфографические и пунктуационные ошибки, опечатки, приведено в соответствии с современными нормами написание отдельных слов. При составлении текстологических комментариев

мы посчитали необходимым отметить не только сам факт наличия подчёркиваний, но и цвет карандаша (чернил), которыми они были сделаны, так как обилие цветов косвенно может служить свидетельством того, сколько человек и как часто обращалось к данным материалам.

Одним из явных недостатков нашей публикации является малочисленность биографических справок о лицах, упомянутых в документах. Увы, большинство из них не оставили после себя сколь-либо значимого следа в истории. Личные дела многих современников, соприкасавшихся с преследуемыми, отсутствуют на хранении Челябинского областного архива. Для того чтобы восстановить их все, потребовалось бы фактически проведение отдельного трудоемкого исследования. В силу этого мы были вынуждены ограничиться информацией, содержащейся в энциклопедиях и справочных пособиях, не прибегая к дополнительным архивным изысканиям. Полагаем, впрочем, что этот недостаток не сможет помешать адекватной оценке представленных источников, тем более, что должности всех упоминаемых в документах лиц непосредственно указаны в тех же самых текстах.

Вступительная статья и примечания к публикации подготовил канд. ист. наук, ведущий археограф Объединенного государственного архива Челябинской области М. А. Базанов.

**Коллекция документов по делу о самоубийстве Б. Я. Елькина (1927 г.)
(из фонда Челябинской окружной контрольной комиссии ВКП(б) – РКИ Объединенного
государственного архива Челябинской области)**

№ 1. Заявление Б. Я. Елькина секретарю Челябинского окружного комитета ВКП(б) о деятельности группы оппозиционеров в Железнодорожной районной организации ВКП(б)¹

26 августа 1927 г.

Секретно.

Секретарю Челябинского окружкома ВКП(б)

т. Анишеву

Заявление

От члена партии

Елькина Б.

Ж[елезно]д[орожного] района²

яч[ейка] № 1

Считаю долгом партийца поставить Вас в известность, что 3 дня назад 23/VIII[19]27 г. железнодорожная группа партийцев-оппозиционеров через подписку, взятую с меня, втянула меня в свои оппозиционные ряды. Подписку эту я им дал с той целью, чтобы выяснить силу оппозиции в Железно-

¹Документ ранее опубликован в: Там же. С. 430-431.

²5 августа 1919 г. на организационном собрании инициативной группы членов РКП(б) был избран временный комитет РКП(б) Железнодорожного района г. Челябинска, 21 августа 1919 г. – постоянный. Главной задачей райкома стало руководство первичными партийными ячейками района. Прекратил свое существование в августе 1930 г., когда руководство первичными партийными организациями было передано Челябинскому горкому ВКП(б) (См.: Объединенный государственный архив Челябинской области. Путеводитель. Челябинск, 2005. Т. 2. С. 76).

дорожной парторган[изации]¹ и затем довести об этом окружкому. Подробности того, как и кто меня агитировал, а также и приблизительные сведения о количестве оппозиционеров на железной дороге, что я узнал за эти дни – доношу комитету партии через Вас, тов. секретарь.

По сегодняшней день об оппозиции в Ж[елезно]д[орожной] парторганизации мне известно следующее.

Головкой оппозиции являются следующие лица: первым по моему глубочайшему убеждению руководителем оппозиции является беспартийный (выходец из ВКП(б), состоящий за что-то под судом ГПУ) – Самаркин,² а вторым лидером является друг Самаркина партийный тов. Петухов Николай (по сведениям в Свердловске Петухов выступал на пленуме обкома как оппозиционер). Из рядовых оппозиционеров мне известны следующие товарищи: 1. Будуев (дал подписку оппозиции, хотя и выступал против оппозиции по докладу тов. Баташева³); 2. Кушнарев (дал подписку оппозиции); 3. Бабилов – тоже [дал подписку оппозиции]; 4. Ушалин – тоже дал подписку; 5. Николаев⁴; и еще несколько товарищей, которых я знаю по именам, а фамилий не выяснил.

После того, как я дал подписку о принадлежности к оппозиции, а подписку с меня брал и агитировал меня Самаркин в присутствии Петухова на квартире у Петухова – у нас втроем была беседа, в которой Самаркин и Петухов рассказывали мне, как сильна оппозиция, о задачах оппозиции, о вербовке и организации, и вообще Самаркин и Петухов меня инструктировали. Самаркин и Петухов рассказывали мне о действиях оппозиции на местах, как то быть всегда подготовленному к выступлению на общих собраниях, безразлично на партийных или беспартийных⁵, для чего надо читать больше оппозиционной литературы. [Говорили,] что в Москве Бухарин организовал шайку собак, которая всегда готова выступать против оппозиции, что из области нам присылают материалы, как нужно действовать.

Петухов инструктируя меня говорил, как себя вести, если попадусь в подпольной оппозиционной работе, а именно дело в КК⁶ оппозиционер должен обрезать на самом себе⁷, никого не выдавать, а всю вину принять на себя. Агитируя меня перед подпиской Самаркин объяснял мне ряд вопросов партийной политики и доказывал, что ЦК сбилось с правильного пути и ушло правей, а именно: отказалось руководить китайской революцией и рабочим движением в Англии⁸. [Также он говорил,] что зарплата рабочих низка и если рабочий раскроет рот, то его тащат в ГПУ. О крестьянах говорил так, что здесь партия сбилась совсем с пути, пощупай крестьян, они все идут за Троцкого⁹.

О связи местной оппозиции со Свердловском мне известно, что завтра 27-го должен приехать курьер, чтобы взять собранные подписи вновь завербованных оппозиционеров. Лично мне работа поручена такая, чтобы я был теснее связан с оппозиционерами Ж[елезно]д[орожной] ор[ганизации] и почаще спрашивал у них, как они ведут работу и давал им новые указания, а эти указания я должен

¹Фразы «эту я им дал с той целью, чтобы выяснить силу оппозиции в железнодорожной парторган» и «довести об этом» подчеркнуты синим карандашом.

²Фраза «беспартийный (выходец из ВКП(б), состоящий за что-то под судом ГПУ) – Самаркин» подчеркнута синим карандашом.

³Баташев Павел Васильевич (1886 – не ранее 11.1930). Революционер, партийный и советский работник. Из рабочих. Образование начальное. В 1905–1907 гг. член правления Тульского союза металлистов, участвовал в работе местной организации меньшевиков. В 1907–1910 гг. на военной службе в г. Хабаровске. По завершению службы вернулся в Тулу, где продолжил работу в союзе металлистов. С 1914 г. член комитета Тульской организации РСДРП. Дважды арестовывался. В 1916 г. вошел в состав Петербургского городского стачечного комитета, в том же году был арестован, но затем освобожден в связи с отправкой на фронт. В октябре 1916 г. демобилизован и направлен токарем на Лысьвенский металлургический завод. После событий 1917 г. стал членом, а затем и председателем исполкома местного совета. С 1919 по 1925 г. сменил ряд партийных и советских должностей в Уфе, Красноярске, Перми, Туле, Лысьве, Екатеринбурге. С августа по октябрь 1925 г. секретарь президиума Уральского областного исполкома. В октябре 1925 г. утвержден ответственным секретарем Челябинского окружкома ВКП(б). В ноябре 1927 г. отозван в распоряжение Уральского обкома ВКП(б). Далее работал заместителем председателя Уральского облизполкома, председателем совета Комбанка. С мая 1929 по ноябрь 1930 г. ответственный секретарь Сарапульского окружкома ВКП(б). Делегат II и III Всероссийского съезда Советов. Дальнейшая судьба не известна. (Челябинская область: энциклопедия. Изд. 2-е. Челябинск, 2008. Т. 1. С. 300).

⁴Фамилии оппозиционеров и фраза «хотя и выступал против оппозиции по докладу тов. Баташева» подчеркнуты синим карандашом.

⁵Фраза «безразлично на партийных или беспартийных» подчеркнута синим карандашом.

⁶Контрольная комиссия ВКП(б).

⁷Фраза «должен обрезать на самом себе» подчеркнута синим карандашом. Б. Я. Елькин кратко, в искаженном виде, пересказывает основные положения «заявления 83-х», см.: В Центральный комитет ВКП(б)... С. 60–72.

⁸Фраза «отказалось руководить китайской революцией и рабочим движением в Англии» подчеркнута синим карандашом.

⁹Фраза «они все идут за Троцкого» подчеркнута синим карандашом.

получать от Петухова. Кроме того я сам должен вести вербовку рабочих партийцев в оппозиционную сторону, при согласии их брать с них подписки, для этой цели Петухов дал мне материал, который направляется в ЦК ВКП(б) или адресован в ЦК¹. Этот материал написан под копировку машинкой на тонкой бумаге. Мне известно, что по рукам в мастерских ходят еще четыре экз[емпляра], которые раздает Петухов вербовщикам, так же, как и мне.

Обо все этом доношу комитету партии, заявляя, что ни в прошлом, ни сейчас не принадлежал и не принадлежу к оппозиции, будучи твердым членом ленинской коммунистической партии.

Член ВКП(б) Елькин.
26 августа [19]27 г.

ОГАЧО. Ф. П-76. Оп. 2. Д. 451. Л. 3–5. Подлинник. Рукопись.

№ 2. Предсмертная записка Б. Я. Елькина²

6 октября 1927 г.

Дорогие мои³ братья и сестры, вы очень далеко находитесь от меня, чтобы знать подробно о моей жизни, как идет она и что я делаю. Я очень сожалею, что не имею сейчас счастья видеть вас в последние часы своей жизни, чтобы сказать вам, что заставило меня идти на самоубийство, ведь я еще молод, моя жизнь еще впереди, но каждый из вас знает, хочется ли ему жить и видеть, а что будет дальше, также и мне очень и очень хотелось и очень хотелось жить, но нашлись те люди, которые способны глотать молодые жизни и после этого вероятно будут оправдываться и складывать свою вину на того человека, с которого уже нельзя взять ничего, кроме того, что видеть его вроде какого-то неподвижного предмета, вот эти то люди и есть наши челябинские аппаратчики, как-то из-за своей шкуры сдирают другую шкуру, стоящего человека ниже их и которому они ставят в обвинение провокацию и еще ряд целых обвинений, от которых у меня волосы встали дыбом, а им что, они нашли на ком отыграться, ну что, пусть съедают и мою жизнь, авось и поправятся, а, быть может, и поправятся в другую сторону. Так, такими животными и называются начальник и помощник ок[ружного отдела] ГПУ и заместитель секретаря окружкома ВКП(б).

Все вышеизложенное есть сущая правда.

Ваш брат Елькин.

6/IX⁴ [19]27 года, время 1 час 50 минут дня.

ОГАЧО. Ф. П-76. Оп. 2. Д. 451. Л. 8–8 об. Подлинник. Рукопись.

№ 3. Заявление М. Д. Голубых о необходимости проведения особого расследованию по факту самоубийства Б. Я. Елькина

7 октября 1927 г.

Следователю 2-го района г. Челябинска

Покончившего сегодня самоубийством слесаря Челябинского депо Борис Елькина (моего родственника) я хорошо знаю.

Судя по предсмертному письму Елькина можно предполагать, что самоубийство вызвано создавшимся положением внутри партии.

В целях точного выяснения причин, вызвавших самоубийство Елькина, прошу о немедленном изъятии и опечатывании следующих⁵ документов:

1. всех показаний и донесений Б. Елькина за последние два месяца в Челябинском отделе ГПУ;

¹Исходя из контекста можно предположить, что речь идет о «заявлении 83-х».

²Опубликована в: История семьи челябинского купца 1-й гильдии Я. А. Елькина... С. 430–431.

³Далее зачеркнуто: «родные».

⁴Так в документе.

⁵Фразы «создавшимся положением внутри партии» и «опечатывании следующих» подчеркнуты красным карандашом.

2. будто бы имеющегося его заявление в окружкоме о снятии им подписки с платформы 84-х¹;
3. показание, даваемое Елькиным за последние два месяца в Челябинской контрольной комиссии².

Придавая данному самоубийству важное значение, я сообщаю телеграфно в ЦКК³ с просьбой о немедленной высылке для расследования причин самоубийства Елькина специальной комиссии и поэтому впредь по получения из ЦКК ответа, прошу Вас изъять документы и хранить в неприкосновенном виде.

Передавая Вам, как члену партии, настоящее заявление, прошу немедленно же передать его прокурору по Челябинскому округу.

1 час ночи 7 октября 1927 г.
г. Челябинск,
Красная ул., [д.] 41.

М. Голубых

Резолюция: ОкрКК⁴ лично Анишеву. 7/Х [Подпись неразб.]

ОГАЧО. Ф. П-76. Оп. 2. Д. 451. Л. 9. Подлинник. Рукопись.

№ 4. Докладная записка помощника начальника Челябинского окружного отдела ГПУ Синицкого об обстоятельствах сотрудничества Б. Я. Елькина и органов государственной безопасности

8 октября 1927 г.

Письмо

6/Х вечером в окротдел [ГПУ] явился гр. Голубых, настаивая на вызове отсутствовавшего нач[альника] окр[ужного] отдела т. Мальцева⁵. До прихода т. Мальцева из беседы с Голубых выяснилось, что застрелился ж[елезно]дорожный рабочий – партиец Елькин. На мой вопрос почему Голубых пришел с этим вопросом в ГПУ и привел плачущего брата самоубийцы и какое отношение имеет здесь ГПУ, т. Голубых поставил вопрос так, что он пришел не к начальнику ГПУ, а к члену бюро окружкома т. Мальцеву. По прибытии т. Мальцева беседа Голубых с ним велась в моем присутствии. По тону и намекам Голубых мне стало ясным, что он связывает работу ГПУ со случаем самоубийства, исходя из того факта, что Елькин был оппозиционером⁶ и приходил в ГПУ. Намеки Голубых можно сформулировать примерно так: своей репрессивной политикой по отношению [к] оппозиции ГПУ вызвало самоубийство Елькина, который, по словам Голубых, в день самоубийства узнал, что⁷ он уволен со службы, куда-то высылается и т. д.

Считая линию Голубых направленной в сторону умышленного дискредитирования органов ОГПУ в глазах партийцев яч[ейки] дор[ожных] рабочих, я даю фактическую справку по моменту посещения Елькиным окротдела ОГПУ, действительно имевшему место.

¹ Подразумевается «заявление 83-х» (оно же «заявление 84-х»).

² Далее зачеркнуто: «И, наконец, настаиваю».

³ Центральная контрольная комиссия ВКП(б).

⁴ Окружная контрольная комиссия ВКП(б) – РКИ.

⁵ Мальцев Иван Александрович (1898–12.08.1940). Руководитель органов госбезопасности, участник Первой мировой и гражданской войны. В 1909–1916 гг. работал на чугунолитейных заводах Пермской губернии. С 1916 г. на военной службе. В 1917 г. дезертировал с Западного фронта, в том же году вступил в РСДРП(б). Вступил в Красную гвардию, в 1918 г. мобилизован в РККА. В 1919–1921 гг. военком военно-полевого строительства, инструктор политотдела 5-й армии. В 1921–1925 гг. в органах ВЧК–ОГПУ Шадринска и Нижнего Тагила. С 1925 г. возглавлял Челябинский оперативный сектор окружного отдела ГПУ. В 1928–1929 гг. на аналогичных должностях в Пермском и Томском окружном отделе ГПУ. Начальник Управления НКВД по Уралу в 1930–1931 гг. Далее работал в Оренбурге, Средне-Волжском крае, Киргиской АССР, Адыгейской автономной области, Краснодаре, Западно-Сибирском крае. В 1938–1939 гг. заместитель начальника Управления НКВД по Новосибирской области. В январе 1939 г. арестован, приговорен к 8 годам заключения, направлен в Котласлаг (Архангельская область). Умер в лагере во время пересмотра дела по протесту прокуратуры. Не реабилитирован (Челябинская область: энциклопедия. Изд. 2-е. Челябинск, 2008. Т. 4. С. 119).

⁶ Фраза «Елькин был оппозиционером» подчеркнута синим карандашом.

⁷ Фраза «политикой по отношению оппозиции ГПУ вызвало самоубийство Елькина, который, по словам Голубых, в день самоубийства узнал, что» подчеркнута синим карандашом.

В августе с[его] г[ода] Челябинским окр[ужным] отд[елом] ОГПУ было окончено следствие по обвинению трех бывших эсеров и трех бывших коммунистов, составлявших активную антисоветскую группировку по разложению рабочих Челябинских ж[елезно]д[орожных] мастерских. Одним из участников этой группы является б[ывший] коммунист Самаркин. 26 августа вечером ко мне, как врид нач[альника] окр[ужного] о[тдела] ОГПУ явился бывший наш сотрудник Елькин и заявил, что беспартийный Самаркин является одним из руководителей группы оппозиции в Жел[езно]дор[ожной] парторганизации, что он, Елькин, сам попался на удочку Самаркина, на которого оказалось дело в ГПУ, что он, Елькин, примкнув к оппозиции, вообще сделал ошибку и т. д.¹

Я посоветовал Елькину написать обо всех партийных вопросах секретарю окружкома, что он и сделал², написав заявление на имя секретаря окружкома т. Усачева.

Как дополнительный материал на Самаркина, разлагающего и партийную организацию, я³ приложил копию заявления Елькина⁴ к его следственному⁵ делу.

Пом[ощник] нач[альника] окр[ужного] о[тдела] ОГПУ Синицких.
8/X[19]27.

ОГАЧО. Ф. П-76. Оп. 2. Д. 451. Л. 11–12. Подлинник. Рукопись.

№ 5. Показания М. Д. Голубых Челябинской окружной контрольной комиссии ВКП(б) – РКИ по делу о самоубийстве Б. Я. Елькина

11 октября 1927 г.

В Челябинскую окружную контрольную комиссию ВКП(б)

11/X-[19]27 г.

Согласно Вашей просьбе, переданной мне сегодня Вами лично, дать показания по делу Бориса Елькина, покончившего самоубийством, сообщаю Вам все известное мне в хронологическом порядке.

30 сентября с[его] г[ода] после 2 1/2 месяч[ного] отпуска я возвратился в Челябинск.

4-го октября вечером ко мне на квартиру пришел Борис Елькин. Ко мне же пришла и его мать. Приходом Бориса Елькина я не был удивлен, т. к. полагал, что он, являясь братом моей жены, пришел ко мне справиться о своих⁶ братьях и сестрах, которых во время отпуска я видел в Москве. Сначала⁷ мы с Борисом Елькиным сидели вдвоем в моей комнате, Елькин спросил немного у меня о своих родственниках, далее рассказал о своем служебном положении в депо и сам заявил мне, что он подписал заявление 84-х. Тут же Елькин рассказал мне следующее:⁸

«У нас на железной дороге существует оппозиционная группа. За нами следят. Несколько недель назад ко мне вечером на квартиру была прислана лошадь, причем посланный⁹ заявил: “Лошадь послана за Вами т. Усачевым (заместителем секретаря окружкома), он просил Вас немедленно же приехать к нему на квартиру”. Я поехал к Усачеву, несмотря на то, что раньше никогда на квартире у него не бывал. И, признаться, таким приглашением Усачева я был удивлен. Усачев принял меня приветливо. В середине разговора с Усачевым на квартиру последнего приехал пом[ощник] нач[альника] ГПУ Синицкий. Синицкий присутствовал при нашем разговоре. Когда вошел в комнату Синицкий, Усачев сказал Синицкому: “Вот это – тов. Елькин, познакомься с ним”. Синицкий поздоровался со мной и, обращаясь к Усачеву, сказал: “Да, мы уже с тобой о нем говорили”...¹⁰ При этом Синицкий, видимо, понял, что он напрасно сказал это слово¹¹ и перевел немедленно разговор на другую тему. Усачев до-

¹Фразы «которого оказалось дело в ГПУ, что он, Елькин, примкнув к оппозиции, вообще сделал ошибку и т. д.» и «26 августа вечером ко мне, как врид нач. окр[ужного] о[тдела] ОГПУ явился бывший наш сотрудник Елькин и заявил, что беспартийный Самаркин является одним из руководителей группы оппозиции» подчеркнуты синим карандашом.

²Далее вычеркнуто одно слово, восстановлению не поддается.

³Далее вычеркнуто одно слово, восстановлению не поддается, слово «приложил» вписано поверх перечеркнутого текста.

⁴Далее вычеркнуто «в окротдел».

⁵Фраза «его следственному» написана поверх строки.

⁶Рукописная правка, изначально: «своим».

⁷Рукописная правка, изначально: «В начале».

⁸Сохранена пунктуация документа.

⁹Так в документе.

¹⁰Фраза «Да, мы уже с тобой о нем говорили» подчеркнута красным карандашом.

¹¹Так в документе.

казывал мне, что оппозиция не права, предлагал мне отказаться от взглядов оппозиции, подать заявление об отречении от оппозиционных взглядов. При этом Усачев говорил: «Твои братья были стойкими революционерами, а ты идешь по неправильному пути. Борис, не губи себя»¹. Я отказался подписать заявление об отказе от своих взглядов... Я торопился домой и говорил об этом Усачеву, но Усачев говорил мне: «Не торопись, мы отвезем тебя на лошади»²».

Тут же Елькин сообщил мне следующее: «Недавно на железной дороге арестовали нескольких поляков-контрреволюционеров, распространявших платформу оппозиции³. Арестованные посажены в тюрьму. Я и мои единомышленники почти уверены⁴ в том, что⁴ за нами установлен шпионаж через одного из комсомольцев – наших сторонников. Мы убеждены в этом. Меня и моих товарищей вызывали в контрольную комиссию, чем дело кончится – не знаю». О допросе в контрольной комиссии Елькин говорил как-то неопределенно.

Тут же Елькин спросил у меня: «Читали ли Вы последнее сообщение в газете о раскрытии типографии оппозиции[?]»⁵.

Я ответил: «Да, читал».

Елькин спросил: «А как Вы смотрите на это дело[?]».

Я изложил ему свой взгляд – взгляд оппозиционера. Елькин хотел вкратце записать мои слова на листочке, но я ему сказал, что этого делать не надо. Вообще разговор о раскрытии типографии продолжался очень недолго и тут же мы перешли с ним в общую столовую, где находилась мать Елькина, его сестра – моя жена, моя мать и мои братишки. Все вместе мы говорили о чисто хозяйственных и семейных делах. Вечером (не помню, в какое время) Елькин ушел от меня.

5-го октября к 11 час[ам] утра я пришел в окружком по приглашению Баташева. Баташев принять меня не мог, т. к. было закрытое заседание бюро окружкома. Не имея возможности переговорить с Баташевым (секретарем окружкома) лично я решил написать ему заявление по вопросам, касающимся снятия меня с работы и о возможности создания лично против меня необоснованного дела по обвинению меня в связи с контрреволюционерами⁶. Я писал это заявление в окружкоме же (в комнате общ[его] отд[ела]). Когда я писал, в комнату вошел Усачев и я спросил у него: «Знаешь ли ты Елькина?».

Усачев смутился, несколько задорным тоном спросил у меня: «Какого Елькина?». Я ответил: «Того, который работает в депо». Усачев ответил: «Да, знаю, а что?».

Я спросил: «Он был у тебя на квартире?».

Усачев ответил: «Да, был. А что? Ты все пристаешь с какими-то расспросами». При этом Усачев повернулся и ушел от меня.

После окончания заседания бюро я увидел Баташева в присутствии Усачева. Я Баташева просил поговорить со мной, но он отказался, говоря, что в 5 час[ов] у него заседание (был уже 4-й час), а в 10 часов он должен уехать в Свердловск. Я в присутствии Усачева просил Баташева заслушать мое заявление, но он отказался и это сделать. (Это заявление передано мною лично Баташеву утром 10-го октября)⁷. Мы пошли с Баташевым вместе домой. На пути я успел ему рассказать вкратце то, что сообщил Елькин и сказал, что поведение Усачева в данном случае неправильное и что после истории с Елькиным у меня нет никаких гарантий против того, что и меня обвинят в контрреволюции. Баташев сказал мне приблизительно следующее: «Никто тебя не обвиняет в контрреволюции, нечего⁸ и думать об этом. Скоро вернусь с пленума, тогда с тобой поговорим». На этом расстались. 6-го октября днем ко мне пришел брат Бориса Елькина - Абрам. После семейного разговора Абрам предложил⁹ позвать ко

¹Фраза «не губи себя» подчеркнута синими чернилами.

²Вставка. «Платформу через поляков распространяли мы и едва на попались. Перед арестом поляков нами едва удалось получить от них платформу». М. Голубых (примеч. авт). Фраза «Недавно на железной дороге арестовали нескольких поляков-контрреволюционеров, распространявших платформу оппозиции» и текст примечания подчеркнуты красным карандашом. Текст примечания написан от руки синими чернилами.

³Далее зачеркнуто: «все».

⁴Далее зачеркнуто: «нас».

⁵Скорее всего речь идет о выступлении И. В. Сталина, сообщившего о закрытии подпольной типографии троцкистов, см.: Сталин И. В. Троцкистская оппозиция раньше и теперь: речь на заседании объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 23 октября 1927 г. // Правда (Москва). 1927. 2 ноября.

⁶30 сентября 1927 г. М. Д. Голубых был уволен с поста редактора газеты «Советская правда» в связи с тем, что находясь в Москве подписал «заявление 83-х» (ОГАЧО. Ф. П-76. Оп. 2. Д. 451. Л. 13).

⁷Сохранена пунктуация оригинала.

⁸Фраза «Никто тебя не обвиняет в контрреволюции, нечего» подчеркнута красным карандашом.

⁹Далее зачеркнуто: «мне».

мне Бориса. Я согласился. Абрам ушел к Борису и через некоторое время возвратился ко мне. Абрам передал мне следующее: «Бориса я дома не застал, а нашел его у одного из его товарищей. Борис обещался зайти к Вам сегодня вечером. Борис передал мне, что сегодня утром у него в депо отобрали инструмент и заявили ему, что выдадут среднюю заработную плату, а его переведут для работы чуть ли не в Иркутск¹. При разговоре Бориса с товарищем Борис заявил в присутствии Абрама: “Меня вызывали в ГПУ и меня обвиняют в контрреволюции”».

Кроме того, Абрам Елькин тут же мне сообщил, что он 5-го октября вечером видел Бориса в кинематографе². Во время этого разговора Абрам заметил, что Борис сильно волновался и, видимо, чем-то был потрясен³.

... Таким образом⁴ вечером 6-го октября я ждал к себе Бориса Елькина, но он не являлся. Около 8-ми часов вечера ко мне приехал Абрам Елькин с тов[арищем] Бориса – Ленеи, и сообщил мне о самоубийстве. Зная, что в городе нет секретаря окружкома Баташев и его заместителя Усачева, а также зная адреса 2-го заместителя секретаря окружкома Мочалова я решил обратиться как к члену бюро окружкома Мальцеву – начальнику ГПУ. С этой целью я немедленно же вместе с Абрамом Елькиным и товарищем Бориса Елькина немедленно приехал в ГПУ. Там я увидел тов. Синицкого и просил его немедленно вызвать с квартиры тов. Мальцева.

Тов. Мальцев немедленно пришел в ГПУ. В отдельной комнате я говорил с тов. Мальцевым и Синицким и рассказал им все вышеизложенное. Тов. Синицкий тут же заявил мне следующее:⁵ «Елькина в контрреволюции обвинять мы не могли. Никто переводить его из Челябинска в данное время так же не мог. Елькин работал у нас тайным сотрудником среди контрреволюционеров⁶ – поляков. Я завтра же утром проверю, кто его уволил. Раз ты предполагаешь, что и мы могли быть виновниками в самоубийстве Елькина, то я в это дело вмешиваться не буду. Ты действуй, как знаешь... Ах, это уже третий случай самоубийства в семье Елькиных»⁷. Тут же Мальцев спросил у меня следующее: «Знаешь ли ты о том, что Елькин подал заявление об отказе им от взглядов оппозиции?»⁸.

Я ответил: «Это мне неизвестно и об этом он мне не говорил». Мальцев сказал: «Так вот, он подал в окружком также заявление и, значит, скрыл это от тебя. Возможно, что ты и являешься виновником самоубийства Елькина».

Я поехал на квартиру Бориса Елькина. На квартире Елькина уже был милиционер и два дружинника. Через некоторое время прибыли следователь и сотрудник уголовного розыска. В моем присутствии был составлен акт и прочтены предсмертные письма Бориса Елькина. В одном из писем он указывает на то, что к смерти его привели поведение партийного аппарата, парттройки, начальника ГПУ и помощника начальника ГПУ. Ознакомившись с содержанием этого документа, присутствовавшему при составлении акта следователю я подал заявление следующего содержания: <...>⁸.

Тут же мною был составлен черновик письма - телеграммы следующего содержания: «Москва Центральная контрольная комиссия ВКП(б), копия редакции «Правды» Сосновскому⁹. Ночью покончил само-

¹Предложение «Борис передал мне, что сегодня утром у него в депо отобрали инструмент и заявили ему, что выдадут среднюю заработную плату, а его переведут для работы чуть ли не в Иркутск» подчеркнуто синим карандашом.

²Далее зачеркнуто предложение: «[неразб] сообщил ему о том, что его вызывали в ГПУ».

³В 15, 14 и 12 и 11 (снизу) зачеркнуто мною. М. Голубых (примеч авт.). Примечание написано от руки синими чернилами. Далее в основном тексте документа зачеркнуто предложение: «Тогда же вечером 5-го октября Борис заявил Абраму о том, что ГПУ его обвиняет в контрреволюции...».

⁴Сохранена пунктуация документа.

⁵Вставка. «Елькин ко мне несколько раз просился на постоянную работу, но я не хотел принимать его, т. к. он не умеет держать конспирацию» (Слова нач[альника] окр[ужного отдела] ГПУ (примеч авт.). Примечание написано от руки синими чернилами.

⁶Фраза: «Никто переводить его из Челябинска в данное время так же не мог. Елькин работал у нас тайным сотрудником среди контрреволюционеров» подчеркнута черным карандашом.

⁷Далее вычеркнута одна строка, восстановлению не поддается. Из показаний А. Я. Голубых, сестры умершего: «В одной ячейке, не знаю в какой и точно не знаю кто, но как будто прокурор Любашевский говорил, что неверно, что Елькин обвиняет ГПУ и парттройку в своей смерти, что смерть его чисто патологическое явление, т. к. в семье Елькиных уже не первый случай. Такое заявление меня, как сестру, возмущает, т. к. нужно проверить, почему это совершилось. Мои братья Абрам и Соломон были честными и стойкими революционерами и погибли с честью на революционных постах: Абрам повесился в Париже в эмиграции, потому что относительно его, как смертника, было специальное соглашение царских жандармов о выдаче его в их руки и, не желая быть казненным жандармами, [он] погиб от своей руки в 1908 году. Второй – Соломон во время гражданской войны под Бузулуком, будучи окружен казаками и чехами в безвыходном состоянии, уже раненый, пустил себе пулю в рот» (ОГАЧО. Ф. П-76. Оп. 2. Д. 451. Л. 33–33 об).

⁸Полностью приводится текст документа № 3.

⁹Фраза «копия редакции “Правды” Сосновскому» подчеркнута красным карандашом. Сосновский Лев Семенович (1896–

убийством слесарь Челябинского депо, кандидат партии Елькин. Елькин подписал платформу 84-х. Некоторое время назад Елькин был вызван на квартиру заворга окружкома. Заворг в присутствии пом[ощника] нач[альника] ГПУ просил Елькина раскаяться, отречься от подписи и дать заявление о ее снятии. Через несколько дней органы ГПУ инкриминировали Елькину связь с антисоветскими элементами. Накануне смерти Елькина вызывали¹ в ГПУ. По возвращении оттуда Елькин написал предсмертное письмо. В письме он обвиняет в своей смерти Челябинскую парттройку и работников ГПУ. Настаиваю на расследовании обстоятельств самоубийства Елькина, имеющего связь с положением в партии, настаиваю на немедленном командировании авторитетной комиссии из центра».² Но телеграмма эта не была отправлена. В 10 час[ов] утра 7-го октября я был у 2-го заместителя секретаря окружкома тов. Мочалова, сообщил ему о самоубийстве Елькина. Он мне заявил: «Это уже третий случай в семье Елькиных». На это я ему³ заявил, что он уже несомненно информирован о самоубийстве Елькина начальником ГПУ Мальцевым и что⁴ заявление о третьем случае самоубийства, безусловно, передано нач[альником] ГПУ. Мочалов и отрицал это, но я был убежден в том, что это было так⁵. Мочалову я показал вышеприведенную телеграмму и просил разрешения отправить ее. Он запретил. Я просил передать ее шифром, он так же отказался. Тут же Мочалов сообщил мне, что бы я обратился⁶ по делу Елькина в контрольную комиссию. Я так и сделал. Немедленно же я явился к заместителю председателя окрКК ВКП(б) тов. Емелину, сообщил ему подробно обстановку самоубийства Елькина и заявил, что я прошу о следующем: во-первых, немедленно начать допрос свидетелей; во-вторых, немедленно изъять документы, указанные мною в заявлении, поданному следователю; и, в третьих, допустить меня к дознанию⁷ (разумеется, не в качестве следователя). Тов. Емелин заявил мне, что он лично не может принять решения, что ему необходимо получить указания от Мочалова, посоветоваться с прокурором, и что он вообще ничего не может сделать до приезда председателя окрКК тов. Анишева, т. е. до 10/X-[19]27 г.

После этого мною было отправлено зачитанное⁸ вам личное заявление в Центральную контрольную комиссию, в копии – Сосновскому⁹...

В этот же день Мочалову я подал заявление следующего содержания: «Заместителю секретаря окружкома ВКП(б) т. Мочалову. Сегодня утром, когда я пришел к Вам сообщить о трагической смерти кандидата в члены партии Бориса Елькина и сообщил Вам о предполагаемых причинах самоубийства, вы советовали мне обратиться для разрешения этого вопроса в окрКК. Я так и сделал. Все подробно я объяснил зам[естителю] пред[седателя] окрКК т. Емелину. Однако он заявил мне, что до разговора с Вами, с прокурором и до возвращения пред[седателя] окрКК т. Анишева (до 10 октября) он ничего не может сделать. Мне было отказано также и в немедленном изъятии из ряда учреждений тех документов, о которых я упоминал в своем заявлении, поданном следователю, и в срочном допросе ряда свидетелей.

03.07.1937). Партийный и государственный деятель, журналист, публицист. Родился в г. Оренбурге, окончил гимназию. В 1904 г. вступил в РСДРП. Активный участник революционного движения в Екатеринбурге, Златоусте, Самаре, Санкт-Петербурге. Работал в профсоюзах и социал-демократических изданиях, в том числе в газете «Правда». В 1913 г. арестован, отправлен в ссылку в г. Челябинск, откуда по окончании ссылки переехал в Екатеринбург. В 1917 г. был членом Уральского обкома РСДРП(б), Уральского совета рабочих и солдатских депутатов, Уральского областного совета профсоюзов, редактор газеты «Уральский рабочий». В декабря 1917 г. переехал в Петроград. Работал в газете «Красная новь», основал и руководил газетой «Беднота». С 1918 по 1924 г. член Президиума ВЦИК. В 1921 г. был заведующим агитпропотделом ЦК РКП(б). С апреля 1923 по май 1924 гг. член ЦКК РКП(б). В 1924 г. в связи с поддержкой платформы оппозиции отстранен от руководства газетой «Беднота», перешел на должность ответственного работника газеты «Правда». В 1927 г. подписал «заявление 83-х», в связи с чем в декабре 1927 г. был исключен из партии. С 1928 по 1933 гг. находился в заключении и ссылке. В 1934 г. получил право вернуться в Москву, был членом редколлегии газеты «Социалистическое земледелие», сотрудничал с «Известиями». В 1936 г. арестован, приговорен к расстрелу. В 1958 г. реабилитирован (Уральская историческая энциклопедия. Изд. 2-е, пераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 500–501).

¹Фразы «Через несколько дней органы ГПУ инкриминировали Елькину связь с антисоветскими элементами» и «смерти Елькина вызывали» подчеркнута синим карандашом.

²Рукописная копия телеграммы приложена к делу, см.: ОГАЧО. Ф. П-76. Оп. 2. Д. 451. Л. 38–39 об. Текст сообщения в показаниях цитируется с сокращениями. На документе имеется резолюция: «Приложено к делу по просьбе т. Голубых. 17/X. Яшкевич».

³Далее зачеркнуто: «ответил».

⁴Далее зачеркнуто одно слово, восстановлению не поддается.

⁵Вставка. Я уверен был и в том, что слух этот умышленно распространялся начокрГПУ Мальцевым (примеч авт.).

⁶Далее зачеркнуто одно слово, восстановлению не поддается.

⁷Фразы «в третьих» и «меня к дознанию» подчеркнуты красным карандашом.

⁸Далее зачеркнуто: «мною».

⁹Фраза «Комиссию, в копии – Сосновскому» подчеркнута красным карандашом.

Я считаю, что от такого поведения¹ в значительной степени пострадает следствие и у меня нет никакой уверенности после этого в том, что следствием будут установлены истинные причины самоубийства Елькина. И если это в вашей компетенции, я еще раз прошу о том, чтобы вы приняли меры к ускорению производства следствия². Это заявление было отправлено мною Мочалову 7-го октября в 14 час[ов] 45 мин[ут]³. В этот же день т. Мочалов заявил мне, чтобы я на похороны Елькина не втягивал партийную организацию, и чтоб⁴ я при похоронах Елькина не выступал с речами⁵. Но Мочалов разрешил мне поместить в газете объявление о смерти Елькина с извещением о похоронах.

В газете я дал объявление, в котором писал «родственники извещают о трагической смерти⁶ кандидата в члены партии Бориса Елькина и т. д. . .». Однако на другой день мое объявление помещено с изъятием слов «трагической смерти кандидата в члены партии»⁷. Очевидно, кому-то нужно было придать такой вид объявлению, не сказав об этом ни слова мне. . .

8-го октября я был у начальника адмтдела Шатилова с просьбой об ускорении вскрытия трупа Бориса Елькина. Во время этого разговора Шатилов сказал мне: «Оказывается, это третий случай самоубийства в семье Елькина». Я заявил Шатилову о том, что этот слух с определенным⁸ намерением, видимо, распространяется нач[альником] окр[ужного отдела] ГПУ Мальцевым, т. к. подобный же разговор я вчера слышал из уст замсекретаря окружка Мочалова. Нач[альник] адм[инистративного] отд[ела]⁹ сказал мне: «Я не сам выдумал, мне сообщил об этом нач[альник] уголовного розыска – Ринкис¹⁰». Понимая, что кто-то заинтересован в сокрытии подлинной причины самоубийства Елькина, я сию же минуту нач[альнику] Челябин[инского] адмтдела подал заявление следующего содержания:

«У Вас на производстве находится дело покончившего самоубийством Б. Елькина. Я настаиваю на том, чтобы при судебно-медицинском осмотре и вскрытии трупа Елькина присутствовали не менее 3-х врачей опытных с непременною участием врача-психиатра».

Моя просьба была удовлетворена. В этот же день комиссия в составе трех врачей и в моем присутствии произвела вскрытие трупа Елькина, причем никаких патологических изменений в организме Елькина, способствовавших самоубийству, не нашла. На вскрытие прибыл зав[едующий] здравотделом т. Ушаков¹¹, очевидно, с чьим-то заданием¹². Ознакомившись с актом, составленным врачами, Ушаков потребовал сохранения мозгов Елькина для отправления их для микроскопического исследования. Все это было сделано в присутствии врачей при моем участии.

¹Рукописная правка, изначальное написание слова восстановлению не поддается.

²Копия документа приложена к делу, см: ОГАЧО. Ф. П-76. Оп. 2. Д. 451. Л. 41.

³Фраза «7-го октября в 14 час. 45 мин.» подчеркнута синим карандашом.

⁴Так в документе.

⁵Слово «речами» подчеркнuto синим карандашом.

⁶Далее зачеркнуто два слова, восстановлению не поддаются.

⁷Фраза «трагической смерти кандидата в члены партии» напечатана пишущей машинкой с нижним подчеркиванием.

⁸Слово «определенным» вписано поверх строки, ниже зачеркнуто: «каким-то».

⁹Далее зачеркнуто: «ГПУ».

¹⁰Ринкис Альфред Яковлевич (15(27).06.1889–16.04.1938). Организатор правоохранительных органов. Родился в Латвии. Образование начальное. Участвовал в Первой мировой войне в качестве унтер-офицера, затем в Красной армии. В сентябре 1919 г. вступил в РКП(б). В январе 1921 – мае 1923 гг. начальник уголовного розыска Челябинской губернии. С сентября 1924 по сентябрь 1926 гг. член Челябинской сессии Уральского областного суда. В 1927–1930 гг. начальник подотдела уголовного розыска административного отдела Челябинского окрисполкома. В 1930-е гг. начальник уголовного розыска г. Магнитогорска. В 1937 г. арестован по обвинению в шпионаже, расстрелян. Реабилитирован в 1959 г. (Челябинская область: энциклопедия. Челябинск, 2008. Т. 5. С. 577).

¹¹Ушаков Василий Андреевич (27.01.1884 – не ранее 01.10.1929). Доктор, один из руководителей местной системы здравоохранения. Родился в семье рабочих в г. Усолье Пермской губернии. Получив начальное образование, с 1896 по 1905 г. работал чернорабочим, маслейщиком, помощником машиниста. В 1905–1907 гг. на военной службе. В 1907–1908 гг. отбывал наказание в Ревельской тюрьме за участие в организации солдатских комитетов. Выслан под надзор полиции в г. Усолье, где работал слесарем и машинистом. В 1914 г. мобилизован в действующую армию. В 1915 г. закончил фельдшерскую школу, продолжил военную службу в качестве фельдшера. В декабре 1917 г. демобилизован. Вернулся в г. Усолье, где принял активное участие в работе местного Совета. При белых работал фельдшером в п. Усть-Боровое Верхнекамского округа, затем вернулся в г. Усолье, где работал фельдшером в заводской больнице. В августе 1919 г. был арестован по обвинению в сотрудничестве с белыми, был оправдан. В том же году сал заведующим больницей исправдома (тюрьмы). В 1921 г. вступил в ВКП(б). С июня 1921 г. по июнь 1924 г. председатель губернского (окружного) отделения союза Медсантруд. С июня 1924 г. по август 1925 г. заведующий Пермским окружным отделом здравоохранения, с августа 1925 г. на аналогичной должности в Челябинском округе. Состоял членом Челябинского горсовета. С 1 октября 1929 г. переведен на должность культурно-социальным отделом Щучанского райисполкома. Дальнейшая судьба не известна (Алексеев Н. А. От земской управы до горздравотдела (1917–1927). Челябинск, 2016. С. 227–228).

¹²Рукописная правка, изначальное написание слова восстановлению не поддается.

После вскрытия в этот же день – 8-го октября – хоронили Елькина. На похоронах присутствовали и провожали тело до кладбища начальник адмотдела и нач[альник] угрозыска. Из уважения ли к покойнику сопровождали указанные лица тело Елькина, или по каким-либо иным причинам – не знаю, но факт, что некоторые товарищи, видя в похоронной процессии милицию, опасались присоединиться к ней.

8-го октября перед похоронами Елькина имел место следующий факт: в ячейках депо ст. Челябинск докладчиками от имени контрольной комиссии делалась информация о самоубийстве Елькина. Докладчики говорили присутствующим, что провожать Елькина организованным порядком нельзя. А один из докладчиков заявил: «Причиной смерти Елькина было либо его болезненное состояние, либо влияние Голубых»¹. Как могли делать такую информацию в тот момент, когда еще почти не начиналось следствие по делу Елькина – я не знаю. Как могли высказывать такие соображения, когда в предсмертных письмах Елькина имеются указания другого рода? Очевидно, кто-то был заинтересован в ложной информации, в фальсификации фактов. О всем этом мною заявлен категорический протест в окрКК 10 октября с[его] г[ода].

9-го октября братом Б. Елькина – Абрамом при осмотре вещей Б. Елькина обнаружены два документа. Первый документ написан на свежей бумаге и найден в партбилете Б. Елькина, в кармане пальто, того самого пальто, в котором Елькин приходил ко мне, в этом документе написано следующее:

- «1) Кто работает в доме Советов
- 2) Кто в городе оппозиционер и какая связь
- 3) С кем связь в Свердловске и с кем он держит связь
- 4) Последний материал где он находится

Мишка»².

По утверждению Абрама Елькина документ написан почерком Б. Елькина. Второй документ представляет из себя какую-то загадочную рукопись, которую я разобрать не мог³. Оба эти документа я передаю Вам одновременно с этим показанием.

10-го октября с[его] г[ода] утром вторым заместителем секретаря окружкома мне была направлена записка следующего содержания:

«Тов. Голубых! Извещаю Вас о постановлении бюро окружкома ВКП(б) об откомандировании вас в распоряжение обкома, на основании срочного предписания, по нашему мнению – исполнение этого распоряжения должно быть также срочно. С ком[мунистическим] прив[етом] А. Мочалов». При этом была приложена выписка из протокола бюро ОК⁴ № 69 от 10-го октября 1927 г. следующего содержания: «Слушали: Телеграмма обкома ВКП(б) об откомандировании т. Голубых. Постановили: Командировать в распоряжение Урал[ьского] обкома ВКП(б)»⁵.

Я говорил об этом с 2-м зам[естителем] секретаря т. Мочаловым и заявил ему следующее: «Считаю недопустимым откомандирование меня из города до тех пор, пока не будет закончено дело Елькина. Я считаю недопустимым откомандировать меня в данное время по вышеуказанным соображениям и потому, что еще не был допрошен по делу Елькина и потому, что нашлись клеветники, способные меня обвинить в самоубийстве Елькина». Однако, т. Мочалов настаивал на немедленном же выезде моем в тот же день из г. Челябинска в Свердловск, в распоряжение обкома. Он заявил мне: «Невыполнение постановления бюро ОК⁶ мы будем рассматривать как нарушение партдисциплины». Мои протесты не помогли. После этого разговора я зашел в контрольную комиссию. Там никого не застал. В это время совершенно неожиданно возвратился из командировки секретарь окружкома т. Баташев, который под личную ответственность его – Баташева – разрешил остаться мне до 11 октября с[его] г[ода]. А 11 октября Баташев разрешил мне еще остаться на некоторое время. Исходя из поведения Елькина на моей квартире, из заявления Усачева (зам[естителя] секретаря окружкома) и заявления нач[альника] окр[ужного отдела] ГПУ и его помощника я полагаю, что дело обстояло с самоубийством Елькина примерно в следующем виде:

¹Фраза «либо влияние Голубых» подчеркнута синим карандашом.

²Сохранена пунктуация оригинала. Записка приложена к делу, см.: ОГАЧО. Ф. П-76. Оп. 2. Д. 451. Л. 25.

³Вероятно, имеется в виду еще один приобщенный к делу документ, см.: ОГАЧО. Ф. П-76. Оп. 2. Д. 451. Л. 26–26 об.

⁴Окружного комитета.

⁵Копия записки и выписки из протокола заседания бюро Челябинского окружного комитета ВКП(б) приложена к делу, см.: ОГАЧО. Ф. П-76. Оп. 2. Д. 451. Л. 40.

⁶Окружной комитет.

Или...¹ Органы ГПУ предложили Елькину связаться с оппозиционерами Жел[езно]дор[ожного] района с тем², чтобы доставлять сведения в ГПУ. С этой целью Елькин умышленно и мог быть в оппозиции и давать нужные сведения. Об этом в значительной степени говорят заявления нач[альника] окр[ужного отдела] ГПУ о том, что он не хотел Елькина принимать на постоянную работу.

Но видимо тот же нач[альник] окр[ужного отдела] ГПУ³ Мальцев счел возможным давать задания неопытному⁴ Б. Елькину по слежке за сторонниками оппозиции. Очевидно, Усачев вызывал на квартиру к себе Елькина совместно с ГПУ⁵ для дачи ему директив по слежке за оппозицией. Вероятно, цитированный мной документ с вопросами относится ко мне. Очевидно Елькину было дано задание расспросить у меня о постановке работы у оппозиции и передать в ГПУ. Возможно, что Елькину в ГПУ в канун его смерти не поверили в то, что он не мог от меня получить никаких сведений (да я с ним и действительно кроме как о газетной информации об оппозиционной типографии ни о чем и не говорил), предположили, что он работает на два фронта и пригрозили⁶ ему отдачей под суд за контрреволюцию. Может быть, боязнь этого заставила его искать выход в самоубийстве.

ИЛИ:⁷ Елькин действительно был некоторое время искренним сторонником оппозиции, но под давлением, а может быть и угрозами и «ласками» зам[естителя] секретаря ОК Усачева и пом[ощника] нач[альника] ГПУ подписал заявление об отказе от оппозиции. Может быть, под их же влиянием при помощи застрашивания⁸ он был вынужден стать провокатором в среде своих товарищей – оппозиционеров⁹. Может быть, Елькин и добросовестно работал в этом отношении для ГПУ до тех пор, пока не дошло дело до слежки за мной – Голубых. Может быть, Елькин и добросовестно передал в ГПУ все, что он слышал от меня об оппозиции (а может быть еще и не успел, но должен был передать эти сведения), и его начали мучить угрызения совести, совести молодого юноши. А угрызения совести, несомненно, должны были быть по следующим причинам: 1) я¹⁰ – муж его сестры; 2) я близкий товарищ его брата – подлинного¹¹ революционера; 3) я знал Б. Елькина с восьмилетнего возраста и всегда относился к нему хорошо; 4) я принимал участие в тяжелые голодные годы в материальной поддержке Б. Елькина при получении им профессионального образования.

Я убежден в том, что одно из двух высказанных мною предположений – правильно. Всякими неправдами и обманом Елькин был привлечен к работе по слежке за оппозицией и, в частности, за мной. Действия ГПУ и кого-то из партаппарата заставляли его «идейно» вести борьбу против оппозиции и, в частности, против меня. С этим он, вовлеченный более умными людьми, не мог примириться. Его совесть, совесть человека и члена партии очевидно не могли примириться со шпионажем внутри партии и против тех, кого он считает безусловно честным коммунистом.

В этом надо искать причину самоубийства Елькина и только в этом надо ее искать. Никакие привходящие обстоятельства, ни поведение отдельных лиц, которые добивались немедленно изгнать меня из Челябинска не остановят меня перед разоблачением подлинных причин самоубийства Елькина.

Я прихожу еще и к иному выводу. Несмотря на то, что в предсмертном письме Елькина имеются прямые указания на то, что до самоубийства его довел партаппарат и ГПУ, делу стараются придать такой вид, что Елькин застрелился из-за нездоровья или под моим влиянием. Об этом успешно муссируются слухи. Следствие не было начато вопреки моему требованию немедленно после самоубийства Елькина, при ведении следствия чувствовался нажим и нервозность аппарата. Об этом красноречиво говорят: 1) нежелание отправить мою телеграмму в ЦКК; 2) частные совещания с уголрозыском; 3) искажение моего объявления; 4) присутствие зав[едующего] окрздравотделом на вскрытии трупа Елькина;

¹Слово «Или» напечатано на пишущей машинке с нижним подчеркиванием. Нами сохранена авторская пунктуация.

²Фраза «Органы ГПУ предложили Елькину связаться с оппозиционерами жел. дор. района с тем» подчеркнута красным карандашом.

³Фраза «нач. окрГПУ» вписана от руки над строкой.

⁴Слово «неопытному» вписана от руки над строкой.

⁵Фраза «совместно с ГПУ» вписана над строкой.

⁶Фраза «предположили, что он работает на два фронта и пригрозили» подчеркнута синим карандашом.

⁷Так в документе.

⁸Так в документе.

⁹Фраза «был вынужден стать провокатором в среде своих товарищей – оппозиционеров» подчеркнута синим карандашом.

¹⁰Далее зачеркнуто одно слово, восстановлению не поддается.

¹¹Фразы «Елькин и добросовестно работал в этом отношении для ГПУ до тех пор, пока не дошло дело до слежки за мной» и «но должен был передать эти сведения», и его начали мучить угрызения совести, совести молодого юноши. А угрызения совести, несомненно, должны были быть по следующим причинам: 1) я – муж его сестры; 2) я близкий товарищ его брата – подлинного» подчеркнуты красным карандашом.

5) запрещение партийцам организовано присутствовать на похоронах; 6) запрещение (дважды) выступать мне с речью на могиле; 7) присутствие на похоронах начокрмилиции и нач[альника] угрозыска и 8) требование срочного (в течение 12 часов) моего выезда из Челябинска. Партаппарат нервничал, пытался замести следы своего поведения и поведения ГПУ. И понятно, что аппарату нужно было скрыть свою деятельность по изловлению¹ и провоцированию оппозиции, а также по вовлечению какими-то неблаго-родными путями Б. Елькина в скрытую внутривнутрипартийную борьбу.

Р. С. Одновременно с получением этого заявления настаиваю на немедленном опросе брата покойного Абрама Елькина и его сестры – моей жены.²

М. Голубых

ОГАЧО. Ф. П-76. Оп. 2. Д. 451. Л. 17–23. Подлинник. Машинопись.

№ 6. Заявление начальника Челябинского окружного отдела ГПУ И. А. Мальцева в Челябинскую окружную контрольную комиссию ВКП(б) о действиях М. Д. Голубых и А. Я. Елькина

15 октября 1927 г.

Совершенно секретно.

[В] Челябинскую окружную [Контрольную] комиссию ВКП(б)
лично т. Анышеву

13 октября на заседании пленума окружкома ВКП(б) Голубых, выступая, заявил, что:

- 1) секретарь окружкома неправильно делает, оглашая дело Елькина
- 2) этика юстиции запрещает делать такие выступления и т. д.

Но 14 октября мне стали известны нижеследующие сведения: близкий родственник Голубых – брат самоубийцы, по непроверенным сведениям комсомолец Абрам Елькин, среди беспартийных: кузнеца пожарной команды, киномеханика Сародубцева³ и еще двух, фамилии которых, как кузнеца, не выявлены, 13 октября, приблизительно в то же самое время, когда выступал на пленуме Голубых, говорил: «Местной оппозицией руководит наш зять Михаил Дмитриевич Голубых. За ним и за оппозицией ГПУ дало поручение Борису работать, Борис же не мог этого сделать и поэтому застрелился. В этот же вечер, когда застрелился Борис, я, Михаил Дмитриевич и еще два представителя оппозиции на имя председателя ЦКК ВКП(б) написали письмо о неправомерных действиях ГПУ и послали с матерью Бориса, так как письмом послать нельзя, оно обязательно попадет в ГПУ. В Москве у нас есть сестра Ося, которая имеет свободный вход в ЦКК и мы 12 октября получили на адрес нашего знакомого еврея телеграфное уведомление, что письмо передано. На наш адрес телеграмму дать было нельзя потому, что она также попала бы в ГПУ, ибо у них там такой порядок, о чем хорошо знает Михаил Дмитриевич. Брата мы хоронили без музыки же, под наблюдением УРО⁴, ГПУ и начальника адм.отдела Шатилова, так что было все тихо и гладко, даже комар носа не подточит».

Категорически отрицаю какое-либо участие в похоронах Елькина со стороны ГПУ, одновременно считаю своим долгом обратить внимание контрольной комиссии на выше распространяемые⁵ сведения, которые своим содержанием неуклонно среди беспартийной публики создают ложное мнение о принципах работы органов ОГПУ и одновременно дискредитируют таковые во имя приобретения популярности даже среди беспартийных, стремясь всеми мерами факт самоубийства Бориса Елькина превратить в глубокое политическое значение⁶. И если Голубых считал несвоевременным что-либо говорить о самоубийстве Елькина на пленуме окружкома, то по его же логике суждения вышеотмечен-

¹Фразы «запрещение партийцам организовано присутствовать на похоронах», «запрещение (дважды) выступать мне с речью на могиле», «срочного (в течение 12 часов)», «своего поведения и поведения ГПУ» и «скрыть свою деятельность по изловлению» подчеркнута черным карандашом.

²Последние два абзаца в тексте написаны от руки синими чернилами почерком М. Д. Голубых. Фраза «настаиваю на немедленном опросе брата покойного Абрама Елькина и его сестры – моей жены» подчеркнута синим и красным карандашом. Показания А. Я. Голубых и А. Я. Елькина см.: ОГАЧО. Ф. П-76. Оп. 2. Д. 451. Л. 32–36 об.

³Так в документе. Возможно, опечатка, имелось в виду фамилия Стародубцев.

⁴Уголовный розыск.

⁵Так в документе.

⁶Так в документе.

ный факт тем более не подлежит обсуждению среди беспартийных, к чему прибегает оппозиция через вышеуказанного Абрама Елькина, а поэтому прошу Челябинскую окружную контрольную комиссию принять решительные меры как по отношению самого Голубых, так и его пропагандиста¹ Абрама Елькина, если таковой действительно скажется комсомольцем.

С коммунист[ическим] прив[етом] Мальцев.

15/X

ОГАЧО. Ф. П-76. Оп. 2. Д. 451. Л. 54. Подлинник. Машинопись.

№ 7. Из постановления Челябинской окружной контрольной комиссии ВКП(б) по делу о самоубийстве Б. Я. Елькина²

18 октября 1927 г.

<...>³ 1. Поступок Елькина как покончившего жизнь самоубийством, есть поступок чрезмерного малодушия и результат тех обвинений в измене и провокаторстве по отношению к оппозиции, выдвинутых против Елькина т. Голубых.

2. Указания в предсмертном письме Елькина, что он сделался жертвою начальника ОГПУ т. Мальцева, его помощника Синицкого и зав[едующего] организационным отделом окружкома ВКП(б) т. Усачева при детальном выяснении ни в коей мере не подтверждаются, хотя возможно, что отношение этих товарищей не нравилось т. Елькину⁴.

3. Со стороны т. Голубых налицо попытка использовать проявленное Елькиным малодушие – самоубийство – как средство дискредитации органов ОГПУ, местных парторганов и отдельных товарищей в целях фракционной борьбы.

4. Выказывая недоверие местным окружным и областным парторганизациям и считая несоответствующим коммунистической этике оглашение секретарем окружкома т. Баташевым на пленуме окружкома заявления Елькина, в то же время доверяя отдельному члену партии т. Сосновскому и нарследователю, т. Голубых пытался внести в Челябинскую парторганизацию панику при ведении следствия, придавая этому делу политическое значение и связывая его с внутрипартийным положением.

На основании вышеизложенного Челябинская окружная партийная организация считает необходимым объявить т. Голубых строгий выговор с предупреждением⁵ за демагогическое использование в целях фракционной борьбы самоубийства т. Елькина.

5. Вместе с тем окрКК констатирует, что все попытки т. Голубых внести в связи с этим делом панику в Челябинскую парторганизацию абсолютно никаким успехом не увенчались. Парторганизация в целом, а также беспартийные рабочие (места работы Елькина) не придали этому делу большого значения, а парторганизацией, знавшей деятельность т. Елькина, его поступок был осужден как проявление малодушия.

<...>⁶ 8. Поручить уполномоченному контрольной комиссии т. Башкирову расследовать [дело] о выступлении некоторых товарищей на ячейковых партсобраниях железной дороги с преждевременным заявлением о причинах смерти Елькина⁷.

9. Настоящее постановление довести до сведения парторганизации.

ОГАЧО. Ф. П-76. Оп. 2. Д. 261. Л. 65–66. Копия. Машинопись.

¹Далее зачеркнуто два слова, восстановлению не поддаются.

²Полностью постановление опубликовано в: История семьи челябинского купца 1-й гильдии Я. А. Елькина... С. 435–439.

³Опущена констатирующая часть, кратко перечисляющая выявленные в ходе следствия факты.

⁴Фразы «обвинений в измене и провокаторстве по отношению к оппозиции, выдвинутых против Елькина т. Голубых» и «хотя возможно, что отношение этих товарищей не нравилось т. Елькину» подчеркнуты красным карандашом.

⁵Фраза «с предупреждением» вписана поверх строки. Фраза «строгий выговор» подчеркнута красным карандашом.

⁶Опущены пункты 6–7 о необходимости продолжить следствие по делу в связи с необходимостью расследования деятельности оппозиции и наложении административного взыскания на следователей Михеева и Гаврилова в связи с допущенными ими процедурными нарушениями при ведении расследования.

⁷Абзац вписан от руки синими чернилами.

Список литературы

1. Абрамовский А. П., Махрова Т. К. Голубых Михаил Дмитриевич // Челябинская область: энциклопедия. Челябинск, 2008. Т. 1. С. 891.
2. Абрамовский А. П., Анохина З. Н., Калинин Е. А., Либединский М. Ю. Елькины // Челябинская область: энциклопедия. Челябинск, 2008. Т. 2. С. 246–247.
3. Боже В. С. Краеведы и краеведческие организации Челябинска (до 1941 г.). Челябинск, 1995.
4. Гусев А. В. Левокоммунистическая оппозиция в СССР в конце 20-х годов // Отечественная история. 1996. № 1. С. 85–103.
5. Кружинов В. В. Политические конфликты в первое десятилетие советской власти (на материалах Урала). Тюмень: ТГУ, 2000. 230 с.
6. Мининков Н. А., Кореневский А. В., Иванеско А. Е. Человек «второго плана» в контексте современной историографии: пять лет спустя // В тени великих: образы и судьбы / отв. ред. Л. П. Репина. СПб., 2010.
7. Правила издания исторических документов в СССР. М., 1990. 187 с.
8. Резник А. В. Троцкизм и левая оппозиция в РКП(б) 1923–1924 гг. М.: Свободное марксистское издательство, 2010. 112 с.
9. Резник А. В. Троцкий и товарищи: левая оппозиция и политическая культура РКП(б), 1923–1924 годы. СПб.: Издательство Европейского университета, 2017. 382 с.
10. Роговин В. З. Была ли альтернатива? «Троцкизм»: взгляд через годы. М.: Терра, 1992. 407 с.
11. Фашистский переворот в Германии («Большевик-ленинец», № 2 [12]. 1933 год) / публ. А. А. Фокина // Abimperio. 2017. № 4. С. 195–229.
12. Фокин А. Тетради Верхнеуральского политического изолятора: представление источника и размышления о его значении // Abimperio. 2017. № 4. С. 177–194.
13. Шабалин В. В. Пейзаж после битвы (из истории левой оппозиции на Урале). Пермь: РИОП-ГТУ, 2003. 170 с.

Сведения об авторе

Базанов Михаил Александрович – кандидат исторических наук, ведущий археограф отдела публикации и научного использования документов, Объединенный государственный архив Челябинской области (ГУ ОГАЧО), Челябинск, Россия.

bazanov.86@mail.ru

Magistra Vitae.

2018. No 2. P. 46–63.

SUICIDE OF BORIS YAKOVLEVICH YELKIN: ONE OF THE EPISODES OF THE STRUGGLE WITH THE LEFT OPPOSITION IN CHELYABINSK (1927)

M. A. Bazanov

United State Archive of the Chelyabinsk Region, Chelyabinsk, Russia. bazanov.86@mail.ru

In October 1927 in the city of Chelyabinsk the informer of the district department of the GPU B. Ya. Yelkin, who transmitted information to the state security agencies about the activities of supporters of the left opposition in the party organization of Zheleznodorozhny district of Chelyabinsk. In a suicide note, he blamed the death of the leadership of the GPU and the district party organization in his death. It remains unclear whether the conflict with the leadership of the GPU preceded it or whether the main reason for its decision was remorse. In the conditions of a tough struggle for power in the party, this case could be used as a compromising material against supporters of the political line of the leadership of the CPSU (B.). M.D. Blue, married to the sisters B. Ya. Yelkin, made an attempt to widely disseminate information about the incident, in particular, to involve in the investigation of the suicide of the Central Control Commission. The local party leadership and the district department of the GPU managed to extinguish a possible scandal, not allowing it to go beyond the Chelyabinsk district. M.D. Blue was forced to leave the city, by virtue of which he was able to avoid the harsh repressive in his address. The documents presented in the publication allow us to outline all the main stages of the unfolding conflict, to show the actions of the parties and its consequences.

Keywords: Boris Yakovlevich Yelkin; Mikhail D. Blue; All-Union Communist Party (Bolsheviks); left opposition; "Statement of the 83rd (84th)"; The main political department of the NKVD RSFSR; Central Control Commission; Chelyabinsk District Control Commission of the CPSU (B.) -RKI; Chelyabinsk District Committee of the CPSU (b); suicide; informant; investigation; indications.

References

1. Abramovskij A. P., Anohina Z. N., Kalinkina E. A. and Libedinskij M. Ju. El'kiny [El'kiny]. In: Bockarev, K. N. (2008) *Cheljabinskaja oblast': jenciklopedija* [Chelyabinsk region: encyclopedia]. Vol. 2, Cheljabinsk, pp. 246–274 (in Russ.).
2. Abramovskij A. P. and Mahrova, T. K. Golubyh Mihail Dmitrievich [Golubyh Mihail Dmitrievich]. In Bockarev, K. N. (Ed.) (2008) *Cheljabinskaja oblast': jenciklopedija* [Chelyabinsk region: encyclopedia]. Vol. 1, Cheljabinsk, p. 891 (in Russ.).
3. Bozhe V. S. (1995) *Kraevedy i kraevedcheskie organizacii Cheljabinska (do 1941 g.)* [Local historians and regional organizations of Chelyabinsk (until 1941)]. Cheljabinsk. 192 p. (in Russ.).
4. Gusev A. V. (1996) Levokommunisticheskaja oppozicija v SSSR v konce 20-h godov [Left-communist opposition in the USSR in the late 1920s], in: *Otechestvennaja istorija* [Domestic history]. No. 1, pp. 85–103 (in Russ.).
5. Kruzhinov V. V. (2000) *Politicheskie konflikty v pervoe desjatiletie sovetsoj vlasti (na materialah Urala)* [Political conflicts in the first decade of Soviet power (on the materials of the Urals)]. Tjumen', 230 p. (in Russ.).
6. Mininkov N. A., Korenevskij A. V. and Ivanenko A. E. (2010) Chelovek «vtorogoplana» v kontekste sovremennoj istoriografii: pjat' let spustja [A man of the "second plan" in the context of modern historiography: five years later]. In Repina, L. P. (2010) *V tenivelikih: obrazyisud'by* [In the shadow of the great: images and destinies]. St. Petersburg, pp. 19–28 (in Russ.).
7. *Pravila izdanija istoricheskikh dokumentov v SSSR* [The rules for the publication of historical documents in the USSR]. Moscow, 187 p. (in Russ.).
8. Reznik A. V. (2010) *Trockizm i levaja oppozicija v RKP(b) 1923–1924 gg* [Trotskyism and the Left Opposition in the RCP (B.) 1923–1924.]. Moscow, 112 p. (in Russ.).
9. Reznik A. V. (2017) *Trockij i tovarishhi: levaja oppozicija i politicheskaja kul'tura RKP(b), 1923–1924 gody* [Trotsky and his comrades: the Left Opposition and the Political Culture of the RCP (B.), 1923-1924]. St. Petersburg, 382 p. (in Russ.).
10. Rogovin V. Z. (1992) *Byla li al'ternativa? «trockizm»: vzgljad cherez gody* [Was there an alternative? "Trotskyism": a look through the years]. Moscow, 407 p. (in Russ.).
11. Fashistskij perevorot v Germanii («Bol'shevik-leninec», №2 [12]. 1933 god) [The fascist coup in Germany (Bolshevik-Leninets, No. 2 [12], 1933)], in: *Ab imperio*. No. 1, pp. 195–229 (in Russ.).
12. Fokin A. (2017) Tetradi Verkhneuralskogo politicheskogo izoljatora: predstavlenie istochnika i razmyshlenija o ego znachenii [Notebooks of Verkhneuralsk political isolator: presentation of the source and reflections on its meaning], in: *Ab imperio*. No. 1, pp. 177–194 (in Russ.).
13. Shabalin V.V. (2003) *Pejzazh posle bitvy (iz istorii levoj oppozicii na Urale)* [Landscape after the battle (from the history of the leftist opposition in the Urals)]. Perm', 170 p. (in Russ.).